

19 МАРТ 1961

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“

г. Киев

ШЕВЧЕНКО И АЙРА ОЛДРИДЖ

Личное знакомство Шевченко с Олдриджем состоялось на вечере у вице-президента Академии художеств. Тарас Григорьевич пел украинские песни, Олдридж — печальные негритянские налевы.

Помимо глубокой личной симпатии, Шевченко и Олдридж сближали общность судеб, схожесть характеров. На это обратили внимание еще современники Кобзаря. Екатерина Юнге в своих мемуарах пишет: «Кроме сходства характеров, у этих двух людей было много общего, что возбуждало в них глубокое сочувствие друг к другу: один в молодости был крепостным, другой принадлежал к презираемой расе; и тот и другой испытали в жизни много горького и обидного, оба горячо любили свой обездоленный народ».

Олдридж поведал Тарасу Григорьевичу всю свою полную невзгод и лишений жизнь. Отец Айра переехал из Африки в Америку. И с первых же дней заокеанской жизни юный Айра узнал, что такое пресловутая американская «свобода». Его старшего брата убили «белые просвещенные» граждане. Не было ни расследования, ни суда, потому что в Америке одним негром больше или меньше — все равно! — писал биограф артиста в середине прошлого века.

Слушая горестный рассказ друга о своем тяжком жизненном пути, Тарас Григорьевич гневно говорил:

— Да, да, так мог пропасть этот дивный талант, и человечество было бы бедне! А сколько еще таких пропадает в безвестности! Во всем виноваты цари, паны, и хоть в Америке тех царей нету, паны их поуже наших.

Оба великих художника всей душой стремились друг к другу. Знакомство скоро переросло в искреннюю и сердечную дружбу.

У Шевченко в здании Академии художеств была своя мас-

терская. Сюда часто приходил Олдридж — Тарас Григорьевич рисовал его портрет. Сеансы проходили необычно. Артист усаживался на стуле против художника. Сначала стояла тишина, нарушаемая лишь скрипом карандаша по бумаге. Но Олдридж никак не мог уснуть спокойно, и скоро начал петь негритянские песни, или отплясывать лихую джигу, или представлять комические сценки. Шевченко сначала сердился, а потом увлекался и сам начинал петь украинские песни. И долго в мастерской раздавались то грустные, то веселые мелодии. Несмотря на то, что все это затягивало сеансы, портрет был вскоре окончен и, как свидетельствуют современники, «вышел живым и похожим».

...Вглядитесь в этот портрет. С него смотрят на нас большие умные глаза Олдриджа. Кажется, вот-вот раскроются его уста и страстно зазвучит монолог Отелло, Лира, Макбета. А воображение дополняет рисунок — рядом с Олдриджем возникает образ великого Кобзаря, ласково и любовно следящего за быстрыми движениями и выражением лица своего друга.

Сейчас этот замечательный портрет экспонируется в Киевском государственном музее Т. Г. Шевченко.

Во взаимоотношениях Шевченко и Олдриджа — предвестье той истинной дружбы, которая связывает сейчас свободные народы Советского Союза с рвущими цепи колониального рабства народами Африки.

Г. ВЛАДИМИРОВ.